

спрятал руку в штаны. Когда же затем с восходом солнца кони готовы были устремиться вперед, Эбар вытащил свою руку и поднес к ноздрям Дариева жеребца, а тот, почуяв кобылицу, зафыркал и заржал.

88. Так то Дарий, сын Гистаспа, был провозглашен царем[44]. И были ему подвластны, кроме арабов, все народы Азии, которые покорил Кир, а затем вторично Камбис. Арабы никогда не были под игом персов. Они стали, однако, друзьями персов после того, как пропустили Камбиса в Египет через свою землю[45]. Дарий взял себе в супруги знатнейших персиянок, во-первых, двух дочерей Кира – Атоссу и Артистону (Атосса уже была прежде женой своего брата Камбиса, а потом мага; Артистона же была еще девицей). Затем он вступил в брак с дочерью Смердиса, Кирова сына, по имени Пармис и, наконец, с дочерью Отана, которая раскрыла обман мага. Могущество Дария было беспредельно. Прежде всего, он повелел высечь из камня и поставить рельефное изображение[46] всадника с надписью, гласившей: “Дарий, сын Гистаспа, обрел себе персидское царство доблестью своего коня (следовало имя) и конюха Эбара”.

89. А, сделав это, Дарий разделил персидскую державу на 20 провинций [округов], которые у персов называются сатрапиями[47]. Учредив эти округа и назначив их правителей, царь установил подати по племенам. Многие